

Barnet, Vladimír

Модальность коммуникативного акта и предложения

In: *Otázky slovanské syntaxe. III, Sborník symposia "Modální výstavba výpovědi v slovanských jazycích"*, Brno 27.-30. září 1971. Vyd. 1. Brno: Universita J.E. Purkyně, 1973, pp. 335-337

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/120885>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

МОДАЛЬНОСТЬ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Модальность в языке представляет сложный комплекс вопросов. Разнообразные определения модальности, встречающиеся в научной литературе, отражают различный подход к этому явлению. Нет сомнения в том, что определение модальности как специфической установки говорящего на другие компоненты коммуникативного процесса или как взаимоотношение компонентов этого процесса подчеркивает целесообразность рассматривать модальность в более широком аспекте коммуникативного акта.

Такой подход является прямо необходимым при семантическом анализе высказываний, реализуемых в разговорной речи. Эта область научного лингвистического исследования достигла в последнее время значительных успехов. Одновременно однако становится очевидным факт недостаточности понятийного аппарата традиционного описания, базирующегося на письменных высказываниях.

Полная структура и смысл разговорных высказываний представляет более широкое поле отношений чем отношения формальных элементов, устанавливаемых в реализованных высказываниях.

Д. Хаймс обратил внимание на то, что современное лингвистическое описание ориентировано на грамматические предложения. При таком подходе за его гранью остается целый ряд явлений специфических для разговорной речи (явления связанные с одной стороны со спецификой построения этих высказываний как ситуативно прикрепленных, с другой стороны так наз. явления речевых колебаний связанные с реализацией спонтанной речи или механизмом говорения). Понимание этих явлений невозможно, если ограничить описание лишь вполне семантизированным и в грамматическом отношении структурированным предложением. Д. Хаймс справедливо указывает, что ограничение лингвистического анализа рамками предложения является арбитрерным.¹ Единицы разговорной речи, такие как взаимосвязанные пары реплик вопрос — ответ, призыв — отзыв и т. п., далее комплексные формации стоящие на грани члена предложения и самого предложения и т. п. следует считать вполне нормальными.

Если современный синтаксис обращает внимание на отношение предложения к окружающим его предложениям (лингвистический контекст), то нет никаких оснований, чтобы он отвлекался от контекста внелингвистического (конситуативного). Следует добавить, что интеграция внелингвистического контекста в анализ разговорной речи является необходимостью, если мы не хотим лишить наше описание адекватности. В одина-

¹ D. Hymes, *Lingvistická teorie a promluvové funkce*, SaS 31, 1970, 16.

ковой мере является очевидным, что кроме внелингвистического контекста полный смысл высказывания в разговорной речи зависит и от дальнейших факторов, как характеристики участников коммуникации, от норм взаимного общения в определенном языковом объединении и их соответствующей лингвистической интерпретации и т. п.

Учитывая все это кажется целесообразным различать в интерпретации с одной стороны коммуникативный акт и с другой стороны высказывание (в чешской терминологии *komunikativní akt a výpověď*).

С этой точки зрения является вполне справедливым требование Д. Хаймса вести лингвистический анализ от коммуникативного акта к предложению и считать центром лингвистического анализа именно коммуникативный акт, не предложение.

Если исходить от коммуникативного акта, то его значимая структура охватывает не только предметное значение, но принимает во внимание и инициатора сообщения (говорящего) и реципиента сообщения (слушающего) и наконец и ситуацию, в которой коммуникативный акт осуществляется. Согласно Я. Яноушку эти компоненты коммуникативного акта выявляются в многогранности его значимой структуры, включающей замысел инициатора, смысл сообщения для инициатора, предметное содержание сообщения, смысл сообщения для реципиента и эффект на него.

С этой точки зрения следует подходить и к модальному построению высказываний в разговорной речи. Модальность является составной частью структуры значения высказывания.

В социальной коммуникации подчеркивается не только предметное значение, но и интенциональное. По мнению Я. Яноушка интерперсональная коммуникация осуществляется в двух значимых линиях — „с одной стороны это линия предметно-содержательная (тематическая), под ней понимается то, о чем идет речь, с другой стороны линия интерпретационная, заключающаяся в том, какой смысл придают участники коммуникации предметному содержанию. Обе линии свойственны всякому высказыванию. Это значит, что они протекают параллельно и требуют к своей реализации различных параллельных средств, которые могут быть вербальными и невербальными.“²

Модальность как составная часть значимой структуры высказывания в самом широком смысле принадлежит к линии интерпретационной. С точки зрения того, что было сказано о структуре коммуникации, становится очевидным, что лингвистическое понимание модальности, подчеркивающее в различных видоизменениях определений установку говорящего на содержание сообщения, хотя и включает говорящего в значимую структуру, представляет его в самом обобщенном виде. Говорящий при таком подходе настолько обобщен, что это понятие при конкретном анализе практически теряет свое значение. Далее следует заметить, что подчеркивается установка говорящего на предметно-содержательный компонент значимой структуры и установка на слушающего, который является также важным компонентом значимой структуры коммуникации, остается в стороне. Все эти факты свидетельствуют о том, что лингвистическое определение модальности, в котором подчеркивается в качестве основного признака

² J. Janoušek, *Sociální komunikace*, Praha 1968, 79.

установка или отношение, явно тяготеет лишь к одному полюсу коммуникативного процесса, а именно к говорящему. Это и не удивительно, если учесть, что исходным пунктом анализа является высказывание.

Если исходить из коммуникативного акта, и такой подход, как мы уже раз подчеркнули, необходим при анализе разговорной речи, нельзя не видеть и других отношений в значимой структуре коммуникации, в частности установку говорящего на слушающего, отношение сообщения к событию, сообщения к ситуации и т. п.

Нет основания полагать, что лингвистическое описание модальности следовало бы подвергнуть коренной ревизии. Анализ коммуникативного акта или высказывания, рассматриваемого на его фоне однако мимо компонентов значимой структуры коммуникации проходить не может.

Если исходить из коммуникативного акта, на первый план лингвистического описания выступает вопрос, какими специфическими средствами (не только грамматическими) выражаются отношения между компонентами значимой структуры коммуникации. Психолингвистика и социолингвистика, которые наиболее близко стоят к такому решению вопроса, дают однако до настоящего времени лишь неудовлетворительные сведения.

С другой стороны следовало бы установить, как учет отношений между компонентами значимой структуры коммуникации отражается на функционировании основных грамматических средств модальности.

Иллюстрацией этого положения могут послужить два следующих примера. Одна и та же структура предложения может реализовать больше чем один коммуникативный акт. Так напр., если руководитель обратится к секретарше словами *Mohla byste zavolat osobní oddělení?* может при определенных обстоятельствах данная форма предложения с формой сослагательного наклонения обозначать вежливое апеллирование (= *Zavolejte, prosím!*). Если наоборот секретарша обратится к руководителю, употребив ту же форму предложения (*Mohl byste zavolat osobní oddělení?*), речь идет о вопросе (= *Zavoláte, prosím?*). Форма предложения остается без изменения, контрастирует только социальный статус говорящего и слушающего, в данном случае в конкретной социальной ситуации статус вышестоящего и подчиненного.

С другой стороны один и тот же коммуникативный акт может реализоваться при помощи больше чем одной формы предложения. Напр. две формы предложения *Podejte mi tu knihu* | *Podal byste mi tu knihu* по значению являются эквивалентными. Отбор двух разных форм предложения базируется на контрасте общего и вежливого апеллирования. И в данном случае интерферирует в форму предложения отношение говорящего и слушающего, однако на другом уровне чем в предшествующем примере.

Приведенные примеры показывают, что основная модальность предложения строится на базе модальности коммуникативного акта, однако дополняется и преобразуется, учитывая дальнейшие компоненты значимой структуры коммуникативного акта и их взаимоотношения.

Дифференцированный подход, принимающий при анализе с одной стороны во внимание коммуникативный акт, с другой высказывание и их взаимоотношение несомненно может помочь ориентироваться в так комплексном явлении, каким модальность и является.

